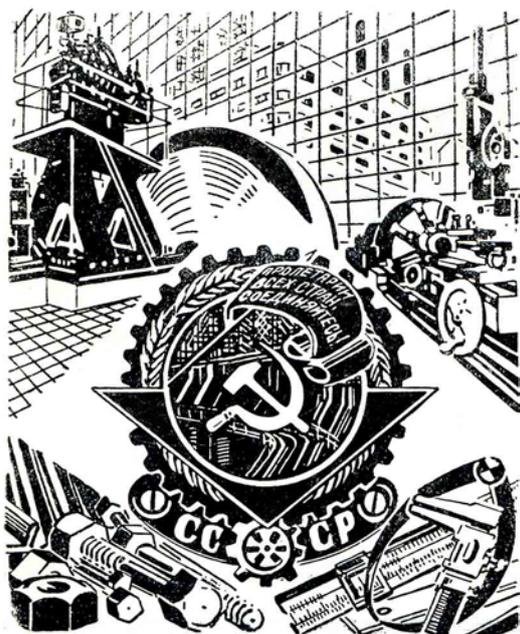

Сто лет Московского механико-машиностроительного института им. Баумана. 1832–1932 : [Юбилейный сборник] / Ред. совет: А. А. Цибарт, П. В. Журавлев, А. М. Аравин, А. И. Фоминых. – Москва : Госмашиздат, 1933

Е. Симонов. Проф. П.К. Худяков (с. 309–316)

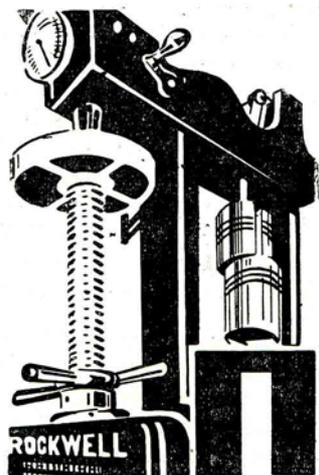
Проф. П. К. Худяков

Е. Симонов

Проф. П. К. Худяков

Заслуженный деятель науки и техники

Проф. Худяков воплощает в себе целую эпоху жизни Технического училища.

Он пришел в училище десятилетним деревенским мальчуганом в те дни, когда на развалинах крепостничества подымался новый хозяин земли русской — откупщик, промышленник, делец; 65 лет великолепной, осмысленной жизни проф. Худякова тесно связаны с жизнью и ростом МВТУ—ММИ, и вместе со своим вековым юбилеем институт отмечает 75 лет жизни и деятельности П. К. Худякова.

Когда крепостник, вынужденный потесниться в своих правах и уступить дорогу новым экономическим формам, освобождал крестьянина от прикрепления к земле, он освобождал его и от самой земли и тем самым обрекал на новую кабалу. Крепостник, вытесненный из экономики, продолжал удерживать часть своих позиций в департаментах и правительственных сферах жандармской империи и, уступая дорогу купцу, он пытался всевозможными шлагбаумами закрыть крестьянину путь в город, в школу, в культуру.

В лице Пети Худякова в училище пришел «плебей», и когда усидчивый, не рассчитывавший на сиятельных протехе, юноша 19 лет кончил училище, а в 21 год получил звание ученого инженера-механика, чего за все время существования училища добились только 5 человек, консерваторы и чиновники от науки увидели в нем только «выскочку, которому нужно больше других». Ведь в ту пору были студенты, которые на вопрос: «по каким запискам они кончали курс?» — отвечали: «по запискам влиятельного родственника». Чиновная иерархия строго блюлась в государстве, которым управляло 14 000 столоначальников, и наука была тогда в значительной мере одним из департаментов «министерства народного затемнения».

Петр Худяков был в училище стипендиатом Городской думы Иваново-Вознесенска, вчерашнего села Иванова, которое на дрожжах поднимавшегося капитализма выросло в «русский Манчестер», и заправлявшие городом купчины, не лишённые некоторой дальновидности, решили подготовить в Москве ученых специалистов для своих фабрик. Петр Кондратьевич вспоминает, как городской голова Иван Горелин, миллионер, известный под кличкой «Иван-Каин», приезжал в училище лично проверять, как исправно учится и ведет себя Худяков, которого он неизменно шпиговал своими нотациями. Впоследствии Худяков, уже ставший профессором, вернул старшинам города всю израсходованную на его обучение сумму.

22 человека кончило курс вместе с Петром Кондратьевичем, и лишь он один из всех взял для выпускной работы самостоятельную и реальную тему. За свою работу Худяков был удостоен знаком отличия золотой медалью, полученной им, как гласит официальный документ «за рассуждение, написанное на предложенную советом тему — Обработка металлов прокаткой, проковкой и прессованием». Расставшись с училищем, Петр Кондратьевич в течение года работает на Тамбово-Саратовской ж. д., где последовательно проходит через стадии слесаря, кофегара и мастера.

Через год по окончании Училища у «его превосходительства, господина директора Императорского технического училища» инженер-механик Худяков испрашивал разрешения занять свободную вакансию ассистента по кафедре прикладной механики.

П. К. Худяков уже на студенческой скамье фактически был помощником и своеобразным «соцсовместителем» преподавателя. Его записки и конспекты, его советы и указания были предметом широкого потребления сотоварищей по курсу, ценивших в Худякове методичного и упорного работягу, не похожего на тех студюзусов, которые были завсегдаями и почти что инвентарем трактиров «Рим» на Разгуляе и «Амстердам» на Немецком рынке. Этими «Римом» и «Амстердамом» многие саврасы в студенческих тужурках ограничивали тогда свое знакомство с Европой.

312

Несмотря на отсутствие квалифицированной профессуры, а может быть, именно благодаря этому, влиятельные профессорские круги очень косо поглядывали на прыткого и энергичного ассистента, который в 10 лет начал учиться, в 19 лет был инженером, в 21 — стал ассистентом профессора и своими диссертациями и работами буквально бомбардировал давно отставший от технического прогресса профессорский синедрион. Заплесневелых жрецов науки удивлял и возмущал этот крестьянский сын, который вместо того, чтобы нудно и спокойно выслуживать пенсию, работал, кипел на работе и рос на глазах у всех. Его студенческая монография по обработке металлов оказалась превосходным справочником и для преподавателей, которые позабыли запах заводских цехов, и Худякову, специализировавшемуся на «обработке металлов прокаткой, проковкой и прессованием», пришлось обрабатывать чугунные лбы некоторых своих наставников и самому проковывать рельсы для своего дальнейшего продвижения.

Петр Кондратьевич не без удовлетворения откладывает теперь в сторону свои дневники и, глядя на трудовой орден, вспоминает пусть бескровные, но горячие битвы молодого Худякова. Инженерская и профессорская диссертации его были замурованы в склепы профессорских столов, и добродушные старики, типичные представители никогда не спешившей и всегда опаздывавшей страны, говорили Худякову, что и ему спешить некуда. Но он спешил, он «неприятный и назойливый мужик», упорно шел вперед, обогащая себя опытом, черпаемым из всех доступных источников.

Характерно, что ученых чиновников, зарабатывавших чины и ордена, но в науке бывших абсолютными импотентами, весьма шокировало, что их коллега — «губернский секретарь» (таков был его казенный чин) Худяков, отставший от них на иерархической дорожке, шел далеко впереди всех этих статских и прочих советников, шаг за шагом, год за годом овладевая настоящей, а не казенной наукой. К профессорской кафедре построения машин Петр Кондратьевич пришел в 1890 г. с большими боями, так как и профессура тогда назначалась в первую очередь из людей, известных не столько науке, сколько начальству: был, например, в ИМТУ профессор-химик, все научные труды которого исчерпывались докладом о школе колористов в Иваново-Вознесенске.

Недаром после просвещенного западника Делла-Воса, характерного представителя поднимающейся капиталистической культуры, директором училища был назначен тупой чиновник Аристов, человек, не имевший никакого представления о другой технике, кроме техники карьериста, а отсутствие головы возмещавший наличием «своей руки» в высоких сферах. Этот Аристов был во всем по душе департаментскому начальству, которое больше всего на свете боялось новшеств, реформ и движения вперед. Аристов

расчистил кадры училища от питомцев Воспитательного дома; ликвидировал интернат, который давал кров и пищу маломощным, студентам, и ко всему этому не просил у ведомства ни ассигновок, ни поддержки. Он сделал училище захолустной своей вотчиной, этот Плюшкин, ставший директором. И такой чиновник директорствовал ровно 19 лет, до того порога, перейдя который он выслужил пенсию и больше училищем не интересовался.

Поучительна та борьба, которую вел в свое время Петр Кондратьевич с Педагогическим советом, указывая, что если когда-то училище и его методы считались образцовыми, то уже к 80-м годам американские методисты, в свое время черпавшие опыт постановки учебной работы МТУ, прямо указывали, что по русским программам уже работать не следует. А ремесленный дух долгие годы не выветривался из училища, уже ставшего высшим учебным заведением. Промышленность требовала инженеров-руководителей, инженеров-конструкторов, а училище по инерции выпекало людей, перегруженных знанием ремесел и мастерства. Поход против ремесленничества и, в сущности говоря, кустарничества в обучении, который начал Петр Кондратьевич с группой молодых инженеров, стал периодом жестоких боев с косной и чрезвычайно консервативной головкой МТУ.

В 1895 г. Петр Кондратьевич получает кафедру прикладной механики и окончательно сформировывается как большой педагог и энтузиаст технического образования. За многие годы своей педагогической деятельности проф. Худяков перечитал десятки курсов — от физики и графической статики до технологии металлов, сопротивления материалов, деталей машин и поршневых насосов. В отличие от многих квасных патриотов от науки, закидывавших Европу шапками, но покупавших эту шапку тоже у Европы, проф. Худяков много и вдумчиво изучал опыт заграницы и изучал не только ее в итогах, машинах, вещах, но и в методах и стиле работы, которые позволили создать эти машины. Худяковская школа была школой конструкторского направления и отличалась своим производственным уклоном от ее предшественников.

Записные книжки и дневники, которые проф. Худяков вел за границей, разбухали от описаний цехов, чертежей машин и производственных наблюдений. По своей кафедре сопротивления материалов он сумел быстро создать новый курс, специально приспособленный для машиностроения, и внес дисциплину и четкость немецкой школы в свою аудиторию, был требователен как к студентам, так и к самому себе. **Казалось бы, мелочь, но все-таки, прочитав за полвека чуть ли не 100 000 учебных часов, проф. Худяков не опоздал ни на одну секунду. По нему можно было выверять секундомеры и хронометры.**

Выдающийся педагог, четкий, до прозрачности ясный лектор с богатой эрудицией, за годы своей плодотворной деятельности воспитал для русской и советской техники целую армию командиров. И он, конечно, выполнил свой промфинплан, этот заслуженный профессор, эта «живая фабрика кадров», давшая 3 академиков, 80 профессоров, 100 научных работников, а через свои лекции пропустившая десятки тысяч инженеров. Ученики Худякова давно стали учителями, и самый беглый перечень имен покажет, что это уже достаточно видные учителя: Шенфер, Круг, Куколевский, Ошурков, Смирнов, Шелест, Сидоров, Долгов, Чудаков, Проскура и др.

Вообще в деле выращивания своей научной смены работа училища была на редкость продуктивна. Дав за первые 25 лет своей работы 32 профессора, МТУ за следующую четверть века сумело воспитать из своих выпускников около 100 профессоров, крупнейших ученых и педагогов. Всего до 150 профессоров вышло из стен МТУ, и об их удельном весе красноречиво говорит хотя бы тот факт, что февральская сессия Академии наук (1933 г.), выбирая своих членов-корреспондентов по техническим наукам, остановила свой выбор на семи питомцах училища: П. А. Вальтере, К. А. Круге, В. С. Кулебакине, Л. С. Лейбензоне, А. Н. Туполеве, К. А. Чудакове и В. В. Шулейкине. Из группы учеников Петра Кондратьевича вырос и член ВЦИК — инж. И. Д. Зворыкин, блестящий конструктор серии машин для обработки льна.

В своем «Наказе» училищу Петр Кондратьевич настойчиво напоминает о необходимости своевременно подготавливать и пополнять человеческим материалом старую научную гвардию.

За годы своей деятельности Петр Кондратьевич написал несколько сот статей в технических сборниках, журналах и газетах и в русской технической литературе был пионером, не раз поднимавшим новые, еще не освещенные, но остро назревшие темы. Перу проф. Худякова принадлежала первая большая русская работа по охране труда «Предупреждение несчастных случаев с людьми при обращении их с машинами и аппаратами» и первые в России шесть капитальных курсов и атласов по деталям машин и сопротивлению материалов. Большинство курсов ему приходилось издавать на свой счет, а ведь в старой России книга, выпущенная в тираже 1000—1200 экземпляров, зачастую расходилась в 10—15 лет. Собрав с инженерами, выпускниками МТУ, материал о состоянии русского флота во время Японской войны, Петр Кондратьевич разоблачил в своей работе «Путь к Цусиме» ту систему открытого грабежа и разложения, которая имела своим итогом разгром

русского флота в Тихом океане¹. Для новых кадров студенчества, приходивших в первые годы пролетаризации высшей шко-

¹ Об этой книге упоминает в своей «Цусиме» Новиков-Прибой.

315

лы без достаточного математического багажа, проф. Худяков написал два учебника, излагавших полные курсы сопротивления материалов без пользования высшим анализом. Обе работы были премированы ЦЕКУБУ.

Петр Кондратьевич явился одним из организаторов и председателем Политехнического общества, а в 1923 г. был избран его пожизненным председателем. Коллектив студентов, преподавателей, рабочих и служащих МВТУ трижды избирал Петра Кондратьевича членом Моссовета.

Правительство страны, в которой наука и культура сделаны достоянием миллионов, по заслугам оценило жизнь и работу проф. Худякова. В 1923 г. постановлением Совнаркома Петру Кондратьевичу была назначена персональная пенсия, а в 1928 г. ему было присвоено звание героя труда, и постановление ВЦИК отмечало:

«Награждается проф. Худяков П. К. Орденом трудового красного знамени — высшим знаком отличия, установленным для выдающихся работников на фронте труда как признание их заслуг перед трудящимися и революцией и в ознаменование самоотверженного, упорного труда, широкого и смелого почину, мощного организационного размаха, неусыпного рвения, блестящей плодотворной деятельности, направленной на восстановление и развитие народного хозяйства республики».

Недавно Петру Кондратьевичу исполнилось 75 лет, и его ученики и соратники выразили уверенность, что этот выдающийся знаток сопротивления материалов и учения о прочности еще многие и многие годы будет доказывать времени прочность тех материалов, из которых сделан заслуженный профессор советской страны.

316